

старших курсов, прослушавших теоретический курс «Стилистика английского языка»;

3. Делать лексико-грамматический анализ текста;

4. Учить высказывать свое отношение к прочитанному;

5. Научить практическому применению слухопроизносительных, лексических и грамматических навыков в предложенной системе упражнений;

6. Способствовать реализации межпредметных связей для повышения уровня образованности;

7. Прививать навыки критического осмысления прочитанного.

Аутентичные материалы, являясь разнообразными по стилю и тематике, представляют собой оптимальное средство обучения культуре страны изучаемого языка, иллюстрируют индивидуальный авторский стиль, демонстрируют функционирование языка в форме, принятой его носителями, и, по мнению Е.В. Носоновича, способствуют мотивации обучаемых, создавая условия для наиболее эффективного погружения в языковую среду.

Литература

1. Бабайлова А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку. Изд-во Саратовского Университета, – 1987. – 152 с.

2. Гальперин П.Я. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, – 1981. – 139 с.

3. Носонович Е.В. Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам // ИЯШ, – 2000 – №1.

4. Солонович Н.А. Обучение чтению аутентичных текстов лингвострановедческого содержания // ИЯШ, 1999. – № 1.

Н.Н. Копытина

СТАТУС СОЦИОЛЕКТНОЙ РЕЧИ МОЛОДЕЖИ КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ СУЩЕСТВОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время одной из особенностей функционирования французского языка является взаимодействие между литературным и разговорным вариантами языка, с одной стороны, и влияние неcodифицированных лексических единиц на разговорную речь, с другой. В результате этого процесса в письменных текстах официального характера появляются языковые единицы, пришедшие из сниженных регистров устной речи. Техническое усовершенствование способов передачи информации и возрастающая роль аудиовизуальных средств в системе массовой коммуникации способствуют выходу разговорной речи за рамки обиходно-бытовой коммуникативной сферы, элементы которой функционируют в тех областях и на тех уровнях, которые традиционно считались codифицированными формами (например, публичные выступления, освещаемые в устных и письменных средствах массовой информации).

Французская речь на современном этапе характеризуется демократизацией и интеллектуализацией. Первая тенденция проявляется в том, что разговорная речь проникает в ранее недоступные ей сферы. Вторая связана с проникновением политики и науки в область повседневного общения, в

результате чего разговорная речь обогащается новыми терминами, лексическими инновациями.

Л. Гильбер отмечает, что с изменением нравственных устоев изменяется характер отношений в обществе, быстро исчезают табу в употреблении лексики, происходит взаимопроникновение регистров языка, что отражается на лексической норме [3].

Другой французский социолингвист Л.-Ж. Кальвэ утверждает, что языковые формы, рассматриваемые как ошибочные, иногда становятся «нормативными», а сниженный лексикон входит в общеупотребительный язык, понимаемый всеми, хотя и употребляется в соответствии с ситуацией общения [2]. При этом он подчеркивает, что, сниженная лексика постоянно пополняет общий лексикон, способствуя утрате её первоначальной сниженной маркированности. Более того, сниженные единицы, перестав быть «засекреченными», становятся символом для тех, кто хочет подчеркнуть свою обособленность и свой код [2].

Для современного французского языка характерно проникновение сниженной лексики в повседневный обиход культурных людей, что еще несколько десятилетий назад считалось недопустимым. Стирание в речевом узусе границ между повседневным и литературным языком отражается и в художественной литературе. По мнению Ю.П. Уварова, «журналисты и политики нередко используют самые ходовые, широко распространенные слова и выражения разговорно-бытовой лексики, дабы создать видимость атмосферы доверительного общения с теми, к кому они обращаются. Снижение стилевых регистров в данном случае продиктовано особенностями политической жизни Франции. Поэтому широко применяются образно-экспрессивные слова и выражения из фамильярно-бытовой речи политическими деятелями для того, чтобы показаться ближе к широким массам читателей и слушателей и быть понятнее для них» [3].

Таким образом, происходит переориентация разговорного языка на новый оценочный образец в виде социально-психологических ценностных стереотипов. Один из таких стереотипов связан с чрезвычайно высокой оценкой, которую имеет в общественном сознании признак «молодой», включающий такие качества, как здоровье, красота, перспективность, динамичность. Иначе говоря, в современном французском обществе вызывают большой интерес практически все аспекты жизненного поведения определенной социальной группы, выделяемой по возрастному признаку.

Изучение социолектных форм языка соответствует потребностям современной лингвистики, когда язык рассматривается в тесной связи с индивидуумом, его мышлением, мировоззрением, духовной культурой и практической деятельностью. В этом контексте именно молодежный язык представляет собой важную и перспективную область лингвокультурологического исследования и анализа.

В данной статье молодежный язык рассматривается как социолект, который функционирует в процессе коммуникации определенной возрастной категории носителей французского языка (молодежи) и характеризуется преобладанием сниженной эмоционально-оценочной лексики, расширяя границы употребления в письменно-литературном языке, разговорной речи и прессе.

Характерными чертами молодежной коммуникации являются непринужденный, шутливый тон общения, высокая степень эмоциональности, стремление к самовыражению, присущему этой возрастной группе. Иными словами, в молодежной сфере общения на первый план выступает не стремление засекретить язык, а прагматико-идеологическая идея противопоставить свою мораль, свои идеалы, свой образ мыслей и свое поведение миру взрослых, общепринятым социальным и поведенческим образцам.

Анализ фактического материала показывает, что своеобразие и проявление эмоционально-оценочного значения молодежных лексем во многом зависит от структурно-семантических особенностей словообразовательных моделей, по которым они создаются. В системе средств выражения субъективности наиболее активными и продуктивными являются такие процессы, как метафорический перенос, заимствования и кодирование. Промежуточное положение занимают арготизмы и усечения. Менее частотны проявления префиксации и редупликации.

Широкое использование метафоры объясняется её способностью создавать комический эффект, подчеркивать ироническую тональность настроения молодых коммуникантов: *clapet* 'рот' (клапан), *pif* 'нос' (рубильник), *bouillotte* 'голова' (чайник), *quille* 'нога' (ходуля), *amortisseurs* 'грудь' (амортизатор – противоударное устройство), *bombe* 'очень красивая девушка с округлыми формами' (бомба – внутреннее качество – горячая, вспыхивающая).

Употребление в молодежном социолекте большого числа заимствований (особенно англо-американских) является следствием нестандартности, экзотичности их фонетического облика, престижности, экспрессивности: *coach* 'тренер'; *job* 'работа'; *shopping* 'хождение по магазинам'; *cool* 'спокойный, раскованный, «крутой»'; *party* 'вечеринка', *disk-jockey* 'ведущий дискотеки'; *drink* 'выпить'.

Специфическим способом образования молодежной лексики является кодирование. Этот процесс осуществляется при помощи деформации слов (верлан), буквенного кода и при помощи цифр: *iep* < *pied* 'нога'; *nez* < *nez* 'нос', *fonbou* < *bouffon* 'идиот'; *teubé* < *bête* 'глупый', *zonblou* < *blouson* 'кофточка'; *neuj* < *jean* 'джинсы', *lus* < *lussa* < *salut!* 'пока!', *Ki a di koi?* – *qui a dit quoi?*, *Koi 2 9?* – *quoi de neuf?*, *A2M1* – *à demain* 'до завтра', *16K* – 'глупый, тупой' (16 килобайт оперативной памяти).

Арготизмы обладают огромным эмоционально-оценочным потенциалом, благодаря которому они весьма востребованы в молодежном социолекте: *tec* 'тип, мужик'; *cul* 'олух, идиот'; *con* 'дурак, болван, кретин', *gueule* 'морда', *dope* 'наркотик'; *sniffe* 'кокаин', *joint* 'сигарета с гашишем'.

Использование в молодежной речи усеченных форм объясняется стремлением молодежи к краткости, лаконичности, выражению экспрессии: *récré* – *récréation* 'перемена, отдых'; *gynéco* – *gynécologue* 'гинеколог'; *manif* – *manifestation* 'демонстрация, мероприятие'; *imper* – *imperméable* 'непромокаемый плащ'; *chôme* – *chômage* 'безработица'; *exo* – *exercice* 'упражнение'; *manip* – *manipulation* 'практическая работа, операция', *J-Lo* – *Jennifer Lopez*; *BBT* – *Billy Bob Thornton*; *CD* – *Christian Dior*; *YSL* – *Yves Saint-Laurent*.

Употребление редупликации в молодежном социолекте связано с желанием данной социальной группы создавать новые эмоционально-оценочные лексические формы: *foufou* 'чокнутый', *chouchou* 'любимчик', *cicuil* 'глупенький', *nunuche* 'слашавый, глуповатый'; *doudoune* 'женщина', 'баба', *gogo* 'простофиля'.

Аффиксация как экспрессивный способ образования лексем играет существенную роль в языке молодежи: *pleurard* 'плакса'; *rigolard* 'весельчак, шутник'; *ringard* 'неудачник'; *salopard* 'негодяй', *damoche* 'девушка'; *taloche* 'пощечина'; *fastoche* 'легкий'; *sympatoche* 'симпатичный', *vulgos* 'вульгарный', *allumeuse* 'кокетка', *superfemme* 'суперженщина', *superbeau* 'слишком красивый', *mégateuf* 'огромный праздник'.

Систематизация словообразовательных моделей, по которым образуются молодежные лексемы, имеющие в своей структуре эмоционально-оценочный компонент, позволяет сделать вывод о том, что данные способы являются достаточно эффективным и распространенным средством выражения субъективного отношения к окружающей действительности. В основе словообразования молодежной лексики лежит творческий подход к использованию общеязыковых ресурсов, в основном она использует традиционный инвентарь языковых средств, характерных для общенационального французского языка.

Молодежная лексика, в которой используется большое количество сниженных элементов (арготизмов, просторечно-фамильярных единиц, вульгаризмов, грубых слов), занимает сегодня достаточно сильную позицию в языке современной французской прессы. Почти во всех материалах, где речь идет о жизни молодых, об их праздниках и кумирах, встречаются элементы молодежного языка. Следует отметить, что для этой лексики практически нет тематических ограничений (это может быть материал о политике, экономике, спорте или искусстве). Стилистический контраст с окружающей нейтральной лексикой повышает экспрессивность молодежного языка, привлекая к себе внимание, что придает колорит тексту, способствует передаче оценочной информации.

Анализ современного французского языка на материале средств массовой информации позволяет увидеть тенденции, намечающиеся в языке, и предсказать возможное вхождение и других элементов молодежного социолекта в кодифицированную часть современного французского языка.

Таким образом, молодежный социолект являющийся одним из вариантов современного французского языка как системы социально-дифференцированных форм его существования, определяется как особая функциональная специализация общенационального языка, характерная для молодежной сферы и основывающаяся на общей для всех стилей системе лексических, грамматических и фонетических средств. Он связывает ненормативные языковые явления и литературную норму.

Литература

1. Уваров Ю.П., Гринева Е.Ф., Громова Т.Н. Словарь разговорной лексики французского языка. – М.: Просвещение, 1988. – С. 139.
2. Calvet L.-J. Les voix de la ville : Introd. à la sociolinguistique urbaine. – Paris : Payot, 1994. – 308.
3. Guilbert L. Peut-on définir un concept de norme lexicale? // Langue française. – Larousse. – 1972. - № 16. – P. 29-48.

